

Глава 300: Конфликт

Оружейная Секта вырастала вокруг двенадцати колонн. Помимо того, что они были символом секты, они были тем, что помогало Оружейной Секте выбирать учеников с большим потенциалом.

В Оружейной Секте не было ничего важнее двенадцати колонн. Когда Ин Син Жань и преподобные узнали, что Цинь Ли упал в Пустой Мир, они некоторое время скорбели. Но то, что двенадцать колонн уже нельзя будет восстановить, причинило им настоящую боль.

Для них колонны были важнее Цинь Ли.

Несмотря на то, что Ин Син Жань жалел, что стал свидетелем ухода Цинь Ли, ему все же пришлось собрать всю свою смелость и попросить Цинь Ли отказаться от двенадцати колонн.

«Для Оружейной Секты колонны это источник жизненной силы. Колонны связаны со многими разновидностями диаграмм Оружейной Секты, - Ин Син Жан поклонился, смиренно сложив ладони, но сохраняя настойчивый взгляд, - мы не можем потерять колонны. Поскольку ты настаиваешь на том, что хочешь уйти, пожалуйста, верни колонны...»

«Цинь Ли, подумай хорошенько. Не поступай так опрометчиво, - продолжил Ло Чжи Чан, - Оружейная Секта по-прежнему ценит тебя и считает тебя своим будущим. Однако если ты действительно решил покинуть нас, то эти колонны... Ты действительно должен их оставить»

Цзян Хао и Фан Ци кивали, неловко улыбаясь.

Выражение лица Цинь Ли оставалось угрюмым. Он внимательно смотрел на Ин Син Жана, наблюдая за его сдержанным взглядом, и внезапно все понял.

В прошлом Ин Син Жан сильно повредил разум и душу. Оружейная Секта пыталась вылечить его, но они все равно не смогли исцелить его до конца.

Зная, что смерть неизбежна, Ин Син Жань потерял надежду. Поэтому он так поспешно увидел в Лян Шао Яне своего преемника. Он стал надеждой Ин Син Жана, который мечтал о возрождении секты.

Преподобные, Ло Чжи Чан, Фан Ци и Цзян Хао были слишком старыми.

Именно поэтому все четверо так легко решили передать ему роль мастера секты.

Однако полгода назад, по просьбе Цинь Ли, Сюань Тянь Мэн вмешался и спас Ин Син Жана, полностью исцелив его душу и разум. Теперь Ин Син Жань обрел прежнюю сущность.

Когда Ин Син Жань думал, что может умереть, его одолели подавленность и потерянности. Теперь, обладая силой и властью, он не был готов отдать Цинь Ли должность мастера секты.

Когда Оружейная Секта столкнулась с кризисом, именно Цинь Ли сделал смелый шаг и помог им справиться с бедой. Он обрел репутацию и популярность. Если он останется в Оружейной Секте, разве это не будет угрожать позиции Ин Син Жана?

Неудивительно, что Ин Син Жань хотел собрать вокруг себя доверенных помощников, разбросанных по всему континенту. Неудивительно, что когда Цинь Ли объявил, что покидает Оружейную Секты, Ин Син Жань попытался остановить его всего лишь несколькими фразами,

а потом потребовал обратно колонны.

Цинь Ли вдруг понял, что в глубине души Ин Син Жань не может дожидаться, когда он как можно скорее покинет Оружейную Секту.

Цинь Ли презрительно расхохотался. Посмотрев на Ин Син Жана и трех преподобных, он сказал: «Я усовершенствовал колонны, и теперь они стали одним с моей плотью и кровью. Если изъять их силой, это может принести серьезный вред моему телу и даже разрушить мою душу»

«Это...» - Ин Син Жань был в шоке.

Три преподобных с тревогой переглядывались. Они поняли, что Цинь Ли не готов отдавать колонны.

«Хе-хе, обладай я чем-то настолько ценным, как колонны... Я бы не отдал их даже под угрозой смерти», - беспрестанно смеялся Фань Лэ.

«Там! Они все там!»

«Мастер и Цинь Ли ссорятся!»

«Цинь Ли хочет покинуть Оружейную Секту!»

«Давайте быстро пойдем и посмотрим!»

Вокруг стали собираться прежде растерянные ученики и старейшины.

Тун Цзи Хуа, Тянь Дун Лин, Вэй Цин, Хань Цин Жуй, Кан Чжи, Лянь Жоу и все, находящиеся в толпе, знали Цинь Ли. Они смотрели на него, их выражения лица отличались друг от друга.

Сун Тин Юй пряталась за стеной, не желая показываться. На ее очаровательном лице была саркастическая насмешка, словно она увидела что-то смешное.

«Цинь Ли, с помощью колонн ты познал искусство двенадцати диаграмм. Кроме того, тебе раскрыли секретную информацию Оружейной Секты... - искренне говорил Ин Син Жань, нахмутив брови. - Мы помним, что ты сделал ради Оружейной Секты, поэтому не хотим забирать это назад. Но двенадцать колонн действительно являются для Оружейной Секты источником жизненных сил. Пожалуйста, верни их. Не усложняй ситуацию»

«Верно, Цинь Ли. Не будем перечислять, на что ты пошел ради секты. Если ты действительно хочешь покинуть секты, ты должен вернуть колонны», - выразил свое мнение Ло Чжи Чан.

Фан Ци и Цзян Хао тоже пытались вежливо его убедить, говоря, что как только он отдаст колонны, он станет свободным. Словно все совершенно забыли о временах, когда Цинь Ли спасал Оружейную Секту от одной беды за другой.

Цинь Ли вдруг вспомнил слова Сун Тин Юй: «Больше всего я ненавижу лицемерные лица ремесленников!»

Глядя на Ин Син Жана и трех преподобных, Цинь Ли наконец понял, почему Сун Тин Юй, Ту Ши Сюн и остальные так не любят ремесленников. Он понял, что чувствовали И Юань и Пан Фэн, когда уходили.

«Колонны связаны с моей жизнью. Если извлечь их из меня, моя жизнь закончится, - мрачно

сказал Цинь Ли, - или вы уже не думаете про мою жизнь?»

«Цинь Ли, почему ты до сих пор не понял? – лицо Ин Син Жаня становилось все более мрачным. – Ты действительно хочешь уйти, забрав драгоценное сокровище секты?»

«Хе-хе, кажется, нам надо применить силу», - Фань Лэ изогнул уголки рта. Он говорил, подстрекая всех к хаосу: «Дальнейшие разговоры бессмысленны, боюсь, это нужно решить путем боевых действий»

«Тун Цзи Хуа! Пусть Лан Се решит эту проблему!» - Ин Син Жань продолжал хмурить брови. Взглядом он искал в толпе Тун Цзи Хуа.

Цинь Ли посмотрел на Тун Цзи Хуа.

В этот миг толпа расступилась.

«Лорд Лан Се!»

«Лорд Лан Се!»

Поклонившись, толпа издала приглушенные и удивленные крики. Лан Се и Фэн Жун привели с собой отряд бойцов Кровавого Копья.

Они остановились возле Ин Син Жаня и Цинь Ли.

От них исходил густой запах крови. Это зловоние заставило некоторых отойти в сторону.

«Лан Се, заставь Цинь Ли извлечь из тела колонны и вернуть их. И не порань его, пока будешь это делать», - лицемерно сказал Ин Син Жань.

«Да, Цинь Ли действовал в интересах Оружейной Секты и помог нам избежать многих несчастий. Лан Се, ты должен быть осторожен», - настаивал Ло Чжи Чан.

Цинь Ли бросил взгляд на Лан Се. Выражение его лица резко изменилось, и он воскликнул: «Поздравляю, лорд Лан Се!»

Цинь Ли тоже культивировал Искусство Крови, поэтому с первого взгляда понял, что Лан Се прорвался.

Лан Се достиг Завершенного Мира!

Получив от Сюэ Ли Искусство Крови, он наконец прорвался в следующий мир.

Когда Лан Се был на пике пустого мира, он смог убить Ту Си, бойца Завершенного Мира из Восьми Храмов. Какой же чудовищной стала его сила теперь?

Цинь Ли, у которого в Кольце Пространства лежали Бомбы Глубинного Уничтожения, был спокоен. Он предположил, что пока у него есть Бомбы, ситуация останется под его контролем, и никто из Оружейной Секты не сможет его остановить.

Однако увидев Лан Се, прорвавшегося в Завершенный Мир, Цинь Ли забеспокоился, потому что теперь ситуацию контролировал не он.

Появление Лан Се приободрило Ин Син Жаня и трех преподобных. Фань Лэ, который

несколько мгновений назад вел себя так высокомерно, стал сдержаннее. Казалось, он тоже боялся Лан Се. Остальные бойцы Оружейной Секты молча и с уважением смотрели на Лан Се.

Лан Се посмотрел на Ин Син Жаня, а затем на Цинь Ли. Он спросил: «Один из них – старый мастер секты, а второй – новый мастер секты, так кого же я должен слушать?»

Как только он сказал это, толпа заволновалась.

Больше полугода все считали Ин Син Жаня мастером Оружейной Секты и истинным руководителем.

Что касается Цинь Ли, то он был лишь временной заменой Ин Син Жаня. Все ясно понимали это. Тогда почему Лан Се задал такой вопрос?

«Лан Се! Что ты имеешь в виду? - кисло искривился Ин Син Жань. – Мастером Оружейной Секты всегда был я. Цинь Ли был лишь временной заменой. Теперь, когда я вылечился, я снова управляю сектой. Почему вообще возник этот вопрос?»

«Когда мы позволили Цинь Ли стать мастером Оружейной Секты, было сказано, что он заменяет Ин Син Жаня лишь временно. Цинь Ли стал бы мастером, если бы с Ин Син Жанем что-то случилось. Теперь, когда Ин Син Жань в порядке, он, конечно же, останется мастером секты и дальше. Цинь Ли лишь ученик, а теперь он хочет покинуть Оружейную Секту, и его нельзя считать даже учеником. Ты должен слушаться Син Жаня, это очевидно», - поспешно объяснял Ло Чжи Чан, игнорируя Цинь Ли.

«Старый мастер, новый мастер – это внутренний спор руководства секты. Простите, что не вмешиваюсь. Кровавое Копье отвечает лишь за защиту секты от внешней угрозы, а не от внутренних конфликтов», - равнодушно сказал Лан Се.

«Слушайте, бойцы Кровавого Копья! Никто из вас не может поднять руку на Цинь Ли!» - воскликнула Фэн Жун.

Бойцы Кровавого Копья, услышав эти слова, громко выразили восторг. Бойцы Кровавого Копья все равно были на стороне Цинь Ли. Цинь Ли был для них лидером, который действительно оказал на секту влияние. Эти кровожадные воины помнили все заслуги Цинь Ли. Они уважали его и не желали поднимать на него руку.

Теперь, когда их командиры, Лан Се и Фэн Жун, объявили о своей позиции, бойцы Кровавого Копья были тронуты.

«Вы... Вы!» - Ин Син Жань стиснул зубы, указывая на Лан Се и Фэн Жун, а его лицо дрожало.

Лан Се и Фэн Жун не обращали на него внимания.

«Тун Цзи Хуа! Прикажи бойцам внешней секты действовать!» - снова приказал Ин Син Жань.

«Мастер, я... Я плохо себя чувствую. Боюсь, я не смогу сражаться», - мрачно нахмурился Тун Цзи Хуа. Никто не знал, как он этого добился, но его лицо и правда стало смертельно-бледным, а на лбу выступил холодный пот.

Он делал вид, что действительно болен.

«У меня живот болит, дайте мне сначала сходить в туалет!»

«У меня болит голова, дайте мне сначала немного отдохнуть»

«В последнее время я слишком много тренировался и получил тяжкую травму. Я не смогу сражаться долго»

Все ученики, все старейшины, пережившие эту беду, знали, сколько Цинь Ли сделал ради Оружейной Секты. Один за другим они стонали и ссылались на то, что их тела не в порядке.

Лица Ин Син Жаня и трех преподобных стали пепельными.

Лишь теперь они осознали, какой репутаций и популярность обладал Цинь Ли.

«Хотя некоторые, возможно, забыли о том, что ты сделал раньше, - Фэн Жун смотрела на Цинь Ли и улыбалась, - на самом деле в глубине души все это помнят»

Цинь Ли переполняла теплота.

<http://tl.rulate.ru/book/481/90932>